

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при „Братствѣ Святаго Креста“, въ Саратовѣ. Дух. Консисторіи и въ типогр. Киммель и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи Киммель и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: О закрытіи засѣданій Св. Синода въ Москвѣ и открытіи въ Петербургѣ.—Извѣстія.

Отъ 2-го--5-го іюня 1883 года за № 100, о закрытіи засѣданій Св. Синода въ Москвѣ и временной синодальной конторы въ Петербургѣ и объ открытіи засѣданій Св. Синода въ Петербургѣ и синодальной конторы въ Москвѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по докладѣ о томъ, что Государь Императоръ, въ 25-й день минувшаго мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: а) засѣданія Синода въ Москвѣ нынѣ закрыть, а затѣмъ открыть засѣданія московской синодальной конторы; б) по прибытіи же членовъ Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургъ, закрывъ временную с.-петербургскую синодальную контору, открыть тамъ, по прежнему, засѣданія Святѣйшаго Синода, приказали: Во исполненіе п. б) вышеизложеннаго Высочайшаго повелѣнія, закрывъ съ 3-го сего іюня временную с.-петербургскую синодальную контору, считать съ того же числа открытыми засѣданія Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургѣ; о чемъ, для напечатанія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, сообщить редакціи онаго по принятому порядку.

ИЗВѢСТІЯ.

29-го минувшаго мая въ селѣ Магаровѣ, Балаповскаго уѣзда, мѣстнымъ благочиннымъ освященъ возобновленный храмъ во имя Казанской Божіей Матери по церковному чиноположенію.

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены свящ. мѣста:

- 1) Отъ 4 іюня командированъ въ с. Митякино зашт. свящ. сл. Ильмена Алексѣй Квитковскій.
- 2) Отъ 17 іюня въ с. Шмалакѣ Хвал. у. наст. предоставлено свящ. с. Ульяновки Кузн. у. Аристарху Толочкову.
- 3) 10 іюня въ с. Полоцкомѣ Валаш. у. наст. студенту семинаріи Владиміру Рыбакову.

Псаломщическія:

- 1) Отъ 13 іюня при Саратов. кае. соб. мѣсто штат. діакона предоставлено діакону Воронежской Успенской церкви Василию Орлову.
- 2) Отъ 13 іюня въ с. Дмитріевкѣ Хвал. у. испр. д. псалом. Хвал. Никольской ц. І. Посельскому.
- 3) Отъ 15 іюня діаконъ Камыш. кладбищ. ц. Николай Орловъ перемѣщенъ къ Успенской ц. гор. Камышина.
- 4) Отъ 15 іюня п. д. псалом. Камыш. соб. церкви Петръ Казанскій перемѣщенъ къ кладбищенской Камыш. церкви.

— *Исключенъ изъ списковъ умершій.* 21 мая в. д. псаломщ. с. Ключей Петровскаго у. Александръ Розовъ.

— Состоящій въ штатѣ канцеляріи консисторіи коллежскій секретарь Петръ Боголюбовъ съ 8-го іюня сего года утверждёнъ исправляющимъ должность столоначальника по 1-му столу канцеляріи консисторіи.

Редакторъ Я. Генерозовъ.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу предоставленія правъ раскольникамъ.—По расколу.—Пастырскій голосъ къ прихожанамъ противъ толковъ о передѣлѣ земли.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Государственная власть нашла возможнымъ отмѣнить нѣкоторыя изъ старыхъ законовъ о расколѣ, замѣнивъ ихъ болѣе свободными и милостивыми. Эта отмѣна и замѣна совпала по времени съ разными льготами и милостями, дарованными въ Высочайшемъ манифестѣ лицамъ такъ или иначе погрѣшившимъ предъ государствомъ .. Совпаденіе знаменательное, хотя и не приготовленное, не преднамѣренное... Стѣсненія раскольниковъ были въ большинствѣ случаевъ, какъ мы на это не разъ указывали, мѣрами, истекавшими не изъ желанія и получавшими силу не по просьбѣ православной церкви, а по собственному почину государственной власти, бравшей въ свою руку мечъ, чтобы казнить сопротивлявшихся ея предначертаніямъ. Но въ нашей исторіи съ державой царской почти всегда шель рядомъ и посохъ святительскій; власть земная и власть духовная, какъ два свѣтильника, почти всегда вмѣстѣ вели ввѣренный имъ народъ къ свѣту и вмѣстѣ боролись за цѣлость церкви и государства. Боролись съ вѣшними врагами, съ татарами (св. Алексій, пр. Сергій, Вассіанъ Ростовскій), съ Польшей и Литвой (Гермогенъ, Филаретъ Никитичъ и др.), съ латинской и нѣмецкой прелестью, боролись и съ внутренними врагами—язычествомъ, ересями, повсемѣстнымъ невѣжествомъ. Церковь и свѣтское правительство были всегда впереди и народъ то добровольно, то послѣ борьбы слѣдовалъ за ними. Это основной процессъ развитія и просвѣщенія Русской земли съ ея первыхъ лѣтъ. Однимъ изъ самыхъ яркихъ памятниковъ борьбы народа съ направлявшей его властью и служить расколъ, явленіе темное, получившееся черезъ невѣжественную путаницу понятій, ишедшее изъ превратнаго стремленія къ правдѣ... Начинаютъ обыкновенно исторію раскола съ Никона, но въ дѣйствительности тутъ произошло только видоизмѣненіе его и упроченіе его заблужденій, его ожесточенность. Расколъ уже давно таился въ русскомъ обществѣ, какъ зло церковное и государственное вмѣстѣ. Знаменемъ его служило почитеніе къ старинѣ, почитеніе, которое бывало иногда и

невѣжественнымъ, основаннымъ на призрачныхъ преданіяхъ, какъ напр. преданія о двуперстїи, о сугубой аллилуїи и т. д. Почтенное уваженіе къ старинѣ, знакъ народнаго самосознанія, превращался иногда невольно въ уваженіе и почитаніе тьмы невѣжества, съ которымъ нельзя было не бороться, любя истину. Церковь и государство естественно втянулись въ эту борьбу и, оспаривая неправду въ старинѣ, какъ-бы преслѣдовали самую старину. Это нежелательное, несправедливое и пагубное отождествленіе правительства съ противниками святой старины, отцовскаго наказа и преданія, усиленное тѣмъ сильнѣе сказавшимся въ это время движеніемъ высшихъ классовъ въ пользу новизнъ, приходящихъ съ Запада, скомпрометировала въ глазахъ фанатиковъ старины и церковь, какъ всегдашнюю сопутницу и помощницу государства. Почва для вѣковой борьбы была разрыхлена; оставалось бросить сѣмя и сѣмя это—были реформы Никона. Сѣмя пустило ростки: гражданская власть, сознавая правду свою и вида сопротивленіе своей волѣ—не разъ топтало ростки, корень которыхъ укрѣплялся съ ходомъ времени и давалъ ростки еще сильнѣйшіе... Реформы Петра I-го, который дѣйствительно безъ жалости старался порвать всѣ связи съ прошлымъ и искоренить преданія, блистательно и очевидно для всѣхъ подтвердившіе сначала неосновательное отождествленіе правительства и новизны дали раздору новые соки для роста. Нахлынувшее иноземное вліяніе, обнявшее все отъ образа жизни и привычекъ до разговорнаго языка образованнаго русскаго человѣка, дало возможность расколу сдѣлаться оплотомъ старины и выразителемъ русской народности. Онъ все росъ и сообразно росту его все энергичнѣе преслѣдовался государственной властью, съ которой онъ противъ воли всегда становился въ оппозицію. —

„Правительство гонитъ насъ, но оно иноземное, зараженное новизной, слѣдовательно мы держимъ на себѣ русскую народность и старую вѣру; церковь не православна, потому что въ ладу съ правительствомъ иноземнымъ и не любящимъ старины, слѣдовательно сама не любитъ старины, почему мы ея и отвергаемся“ —

таковъ ходъ мыслей раскола, таковъ логическій процессъ его ума, который привелъ его къ фанатичной увѣренности въ своемъ исключительномъ древлеправославіи. Какъ видно изъ его возрѣній, въ расколѣ существовали и даже существуютъ до сихъ поръ двѣ стороны или вѣрше два раскола, силою вещей слившіеся въ одинъ: одинъ расколъ государства, расколъ имѣвшій въ своемъ зачаткѣ истину, но потерявшій въ послѣднее время изъ-подъ ногъ старую почву влѣдствіе измѣненія окружающей жизни; другой расколъ церкви, должный въ своемъ основаніи, хотя и питавшійся нерѣдко добрыми стремленіями, гордящійся и до сихъ поръ своей фарисейскою набожностью. Раскольники церкви въ гордости отдѣлились отъ церкви, раскольники государства, какъ спори вше съ его властью лишены были гражданскихъ правъ, но такъ какъ вторые ничѣмъ не отдѣляли себя отъ первыхъ, то и раскольники церкви, отдѣлившіеся отъ нея были обособлены и отъ государства. Въ настоящее время государственная власть нашла возможнымъ отдѣлить отъ раскола церковнаго грѣха противъ государства и, простивъ ихъ, на подобіе того какъ въ Высочайшемъ манифестѣ возвѣщено прощенье и за другіе политическіе проступки, возвратить лишеннымъ такъ долго правъ гражданства. — эти права.

Это одна сторона новыхъ законовъ о раскольникахъ. Другая касается охраненія православнаго чувства членовъ церкви и направлена противъ раскольниковъ. Русскій Царь, воплощеніе власти и могущества русскаго народа, былъ всегда защитникомъ и поборникомъ Православія и, охраняя вѣрше силою вѣршею безопасность, жизнь и состояніе своихъ подданныхъ, всегда считалъ своею обязанностью заботиться также и объ сохраненіи въ чистотѣ и неприкосновенности религіознаго и нравственнаго склада ихъ убѣжденій. Въ силу этого дѣйствуетъ учрежденіе цензуры, въ силу того же принципа издавна запрещено были раскольникамъ и другимъ кривовѣрамъ совершать открыто свои процессіи, заниматься прозелитизмомъ, и въ гордости и заблужденіи копировать православныя учрежденія и обряды, выдавая ихъ за искони у нихъ бывшія. Руководясь этимъ принципомъ и въ настоящемъ измѣненіи устарѣвшихъ и уже не исполнявшихся законовъ, государственная власть, отмѣняя старыя излишества, снова и твердо проводитъ тѣже постановленія объ охраненіи православнаго религіознаго чувства, какія дѣйствовали и встарь. Раскольникамъ формально дозволяется тво-

рить общественную молитву, совершать требы, исправлять и даже строить дома молитвы, имѣть отправителей требы и Богослуженія, т. е. все то что они и безъ этого дозволенія совершали и имѣли, хотя и незаконно, но по прежнему лежитъ тяжелый запретъ на всемъ могущемъ православному человѣку казаться оскорбленіемъ его сложившихся понятій и убѣжденій: молитвенные дома не должны имѣть вида православныхъ храмовъ, и одного изъ наиболѣе отличительныхъ ихъ чертъ—колоколовъ; твореніе молитвы на кладбищахъ, слѣдовательно, у всѣхъ на глазахъ должно совершаться безъ облаченій. Точно также не позволено употреблять облаченій нигдѣ на улицѣ, не разрѣшены крестные ходы, хожденія съ иконами, дѣніе вѣ домовъ. Не признана за іерархію іерархія раскольниковъ, лишенная благодати. Такъ послѣдовательно проведенъ и нынѣ вѣковой принципъ отношеній государства къ церкви.

Церковь православная должна радоваться, что отмѣня нѣкоторыхъ стѣсненій бывшихъ ея чадъ, въ которыхъ въ противность правдѣ они винили ее, теперь сниметь съ нея тяжелыя нареканія. Быть можетъ теперь пропадетъ та ожесточенная ненависть, которую явно обнаруживали раскольники по отношенію къ православнымъ и къ ихъ пастырямъ, ожесточенность, которая дѣлала ея владѣльцевъ слѣпыми на явную истину и глухими къ доказанной правдѣ. Быть можетъ и раскольническія бесѣды будутъ болѣе дѣйственными, особенно если православные люди, близкіе къ расколу не упадутъ духомъ на первыхъ порахъ, когда разрѣшеніе открыто исповѣдать свою вѣру заставитъ многихъ изъ тайныхъ раскольниковъ—перейти въ явные. Пусть никто не смущается этимъ, ибо для церкви Христовой не важно количество членовъ ея и она не боится остаться даже въ ничтожномъ числѣ. Что же до раскольническаго общества, то измѣнявшіе ему во время притѣсненій, никогда не придадутъ ему силы, какъ члены малодушные, предпочитающіе удобства жизни убѣжденіямъ.

П О Р А С К О Л У .

13 марта на *бесѣдѣ* въ Дубовскомъ соборѣ безпоповецъ обвинялъ православную церковь въ *ереси* за то, что будто она проповѣдуетъ Сына Божія спешаго съ неба *съ плотію*,—*во плоти пришедша*, а не такъ, какъ бы слѣдовало учить ей, что Онъ *въ плоть* Дѣвы Маріи пришолъ,—*въ плоть пришедша*, по Толковому Апостолу (стр. 190).

Безпоповцу разъяснено было, что православная церковь никогда не учила и теперь не учитъ, чтобы Сынъ Божій снесъ плоть съ неба, какъ нѣкогда учили еретики, коихъ Она проклинала; напротивъ церковь всегда учитъ, что Сынъ Божій *сшелъ съ неба и воплотился отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчился*, и что Онъ былъ *нагъ во входѣ и плотоносецъ во исходѣ Богъ* (богородич. 3 гласа). Такъ проповѣдуется во всѣхъ книгахъ церкви. Если же безпоповцевъ смущаетъ напечатанное въ *Толковомъ Апостолѣ: въ плоть пришедша*, — чего по церковнымъ новоисправленнымъ книгамъ буквально нигдѣ не напечатано; то эта опечатка *Толковаго Апостола* исправлена въ *Толковомъ же Апостолѣ*, — именно во 2 посланіи Іоанна, гдѣ напечатано уже: *во плоти пришедша*, а не *въ плоть*; — и замѣчательно, что здѣсь, во 2 посланіи, смыслъ признанъ одинъ и тотъ же, какъ и въ 1 посланіи Іоанна, гдѣ напечатаны оныя слова, *въ плоть пришедша*; — *сіе согласуетъ и еже въ первомъ посланіи*. А что именно говорится о *воплощеніи* Сына Божія въ 1 посланіи? — „Еже слышахомъ, еже видѣхомъ очами нашими, еже узрѣхомъ и руки наша осязаша о словеси животнѣмъ“. — Такъ какъ слышать, видѣть и осязать шедшаго *въ плоть* Св. Дѣвы *Сына Божія* невозможно было людямъ; то, очевидно, что и въ первомъ посланіи, какъ и во второмъ, проповѣдуется *одно* ученіе, — что Сынъ Божій родился *во плоти* отъ Пресвятыя Дѣвы, и былъ видимъ, слышимъ и осязаемъ, а во все — не то *еретическое* ученіе, будто Сынъ Божій снесъ тѣло съ неба на землю, чего Св. церковь никогда не проповѣдывала и не проповѣдуетъ, какъ клеветуютъ на нее безпоповцы.

Посада Дубовки протоіерей Андрей *Флегматовъ*.
23 апрѣля 1883 года.

Пастырскій голосъ къ прихожанамъ „противъ толковъ о передѣлѣ земли“.

Изстари у насъ самое вѣрное, надежное и любимое занятіе большинства — земледѣліе. Ни къ чему изъ благъ земныхъ не лежитъ такъ сердце народа, какъ къ землѣ. Поэтому съ думою — заботою о землѣ весь свой вѣкъ живутъ милліоны людей. Земля — самое дорогое сокровище, надежная кормилица, и потому — то всякому хочется имѣть ее.

Встарину, когда народу было меньше, всякій пахалъ, сколько хотѣлъ. У одного куска земли не было нужды, какъ нынѣ тѣсниться многимъ. Земли много,

сколько осилилъ, то и твое. Со временемъ, когда много прибавилось народу, земля стала прибираться къ рукамъ, всякому клокъ находилъ свой хозяинъ, да — ромъ ужъ негдѣ было взять ничего. Чтобы имѣть землю надо было либо купить, либо заслужить ее у правительства, которое изъ своихъ запасовъ давало разныя угодья за услуги государству. Кто не хотѣлъ отвыкать отъ старыхъ порядковъ владѣнія, пытался захватить чужое, того останавливалъ законъ, заставлявшій „каждаго быть при своемъ“. Такой порядокъ заставлялъ всякаго полюбить свою землю, перестать бродяжничать, приложить трудъ, стараніе, думу — работу къ своей землѣ, чтобы она не портилась, не истощалась, не дичала. Всякій сталъ беречь ее, прочить для себя, для дѣтей, брать съ ней, что ей подъ силу дать. Хозяйство становилось лучше, кормило до сыта всякаго, кто имъ занимался. Многие, обладающіе заступничествомъ закона отъ насилія и захвата, стали стараться прибавлять себѣ земли покупкою, службою, разработкою повои, улучшеніемъ, удобреніемъ никуда негодной земли, осушкою болотъ, разчишкою лѣсовъ. Съ годами, при возможности однимъ прибавлять себѣ земли, другимъ убавлять, продавать, у однихъ стало больше, у другихъ меньше, а у иныхъ и совсѣмъ ничего не осталось. При добросовѣтности, бережливости, желаніи трудиться и умѣнны ходить за землею, у кого земли своей мало было, можно было нанимать, и нанимали чужую. Такъ шло много лѣтъ, такъ ведется и теперь. При такомъ порядкѣ владѣнія земля русская изъ слабаго, разбросаннаго на большомъ пространствѣ государства, стала сплоченнымъ, могучимъ, годъ отъ году завоевывающимъ себѣ почетное мѣсто среди другихъ народовъ плодами мирнаго труда и грезнымъ для враговъ.

Казалось бы, что прожило много лѣтъ, отъ чего не было вреда, много пользы, то нужно бы беречь. Но такъ какъ въ семьѣ не безъ урода, въ девяносто милліонномъ государствѣ не безъ негодныхъ людей, такъ какъ не всѣмъ охота беречь испытанное, думать о людскомъ счастьи, благополучіи, то и были, и есть люди, какіе знать не хотѣли покоряться порядкамъ установленнымъ вѣками, не хотѣли, не хотятъ считать справедливымъ, выгоднымъ то, до чего додумались смыслъ людской, уважать правилъ общихъ, излюбленныхъ большинствомъ, говорили и говорятъ: „земля, лѣсъ — даръ Божій, и владѣть слѣдуетъ всѣмъ поровну“. Прежде такихъ людей, которые ждали бы

владѣнія землею, лѣсомъ по ровну, было меньше, нынѣ годъ отъ году становится все больше и больше. „Скоро ли будетъ передѣлъ? готовъ нынѣ спросить иной“.

Добро бы толки о передѣлѣ земли были только дѣломъ досужихъ людей, добро бы были невинною забавою, тогда бы не стоило и говорить объ нихъ. Подождали бы люди, не дождались бы и забыли; поговорили бы, поговорили и перестали. Толки о передѣлѣ далеко не таковы, чтобы не стоило на нихъ обращать вниманія. Этими толками занято не мало народа, и безъ того незавидное наше хозяйство ими подрывается въ конецъ, расслабляется народъ. Каждый изъ насъ на себѣ испыталъ, какъ дурно чувствуется, какъ ни къ чему не лежитъ сердце, когда чего нибудь ждешь, не дождешься, и чѣмъ болѣе длится это ожиданіе, тѣмъ хуже. Человѣкъ не берется ни за какое дѣло; за что возьмется, не спорится. Бѣда если съ кѣмъ нибудь однимъ это бываетъ; хуже, если со многими; горе, когда со всѣми. Люди словно перестаютъ жить, все замираетъ. И ни на какомъ занятіи такъ плохо не отзывается ожиданіе чего-то лучшаго, другихъ порядковъ, какъ на хозяйствѣ. Хозяйство — дѣло живое, требуетъ постоянного вниманія и старанія чтобы вмѣсто выгоды не получить убытка. Между тѣмъ при ожиданіяхъ передѣла никакія улучшенія, никакія приспособленія и выгодныя изобрѣтенія никогда не будутъ имѣть мѣста въ хозяйствѣ. Никто не станетъ развивать въ себѣ опытности, знаній, обдумывать, всматриваться, изучать, испытывать, при увѣренности въ томъ, что земли много будетъ, возможно будетъ обойтись безъ всякихъ лишнихъ хлопотъ и заботъ, когда безъ особаго труда будетъ всего вдоволь.

Откуда же несутся эти злые толки? кому они нужны, кому милы? Не настоящей пахарь выдумалъ дѣлать землю, не настоящими тружениками, хозяевами разносится по бѣлу свѣту эта мысль. Пахать землю, заниматься хозяйствомъ — дѣло правое. „Ничего нѣтъ лучше правды мужицкой“, „нѣтъ правѣе того дѣла, говоритъ простой народъ, какъ ходить за землей“. Противъ этого, конечно, никто ничего не скажетъ, только слѣдовало бы при этомъ прибавлять: и въ другихъ людскихъ занятіяхъ нѣтъ ничего дурнаго. Въ жизни человѣческой, насколько необходимъ пахарь, настолько же судья, священникъ, учитель; мастеровой и промышленникъ. Другъ въ другъ всѣ нуждаются, одному безъ другаго нельзя жить. Все равно, какъ

глазъ не можетъ сказать рукѣ: она ему не пужа, рука — глазу: она безъ него обойдется; такъ и пахарь судѣ, мастеровому и др. Безъ портнаго напр. пахарь останется раздѣтый; въ свою очередь портному безъ пахара нечего будетъ ѣсть.

Если всѣ согласны въ томъ, что пахать землю — дѣло правое, то какъ же изъ праваго дѣла выходить неправое: отнять у одного, чтобы дать другому? Какъ „правда мужицкая“ можетъ побрататься съ неправдою людскою? Какое общеніе свѣта со тьмою?

Всѣ люди умные, честные въ одинъ голосъ твердятъ: „права осилить неправду, и тогда“ жить будетъ всѣмъ лучше. „Кто бы осмѣлился говорить: неправда осилить правду, тогда лучше будетъ жить, — того не стали бы слушать, назвали бы „пустымъ человѣкомъ“. Если всѣ вѣрятъ въ силу правды, въ безсиліе неправды, то зачѣмъ же ждать передѣла земли? Вѣдь передѣлать землю значитъ захватить неправдою, дожить до того, когда неправда осилитъ правду. Раздѣлъ земли по ровну не будетъ ли прежде всего наградою многимъ безпутнымъ, которые не умѣли жить, беречь добро, промотали все? Вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ ли обидою тѣмъ, которые честнымъ трудомъ старались наживать? За что, про что лишатся земли добывавшіе ее трудомъ? Подумаешь ли кто послѣ этого трудиться? Вѣдь трудъ самъ по себѣ вовсе не сладость и не радость. Если трудятся люди, работаютъ до поту, изнуренія, то прежде всего потому, что таковъ приговоръ Создателя надо всѣмъ грѣшнымъ человѣчествомъ, волею неволею какому приходится покоряться; — потому что чрезъ трудъ всѣ надѣются получить нужное себѣ и близкимъ дорогимъ людямъ, наконецъ потому что пріобрѣтать, чтобы то ни было, кромѣ труда, нѣтъ другаго законнаго пути. А не трудись надъ землею, что она дастъ, будетъ ли кормилицею? Нѣтъ! Да если бы и дала, накормила, на долго ли? Нѣсколько лѣтъ покормить, а потомъ откажетъ, тогда хоть брось ее, ждать отъ нея нечего.

Скажутъ: нынѣ работаемъ же, не упускаемъ землю, зачѣмъ же тогда станемъ упускать, перестанемъ стараться? И нынѣ среди работниковъ — тружениковъ есть бездѣльники, а тогда бездѣльниковъ будетъ еще больше. Если бы кто сдумалъ всѣхъ бездѣльниковъ сдѣлать тружениками, тогда иное дѣло, тогда и нынѣ на половину убавилась бы бѣдность, нищета. Но вотъ въ томъ то и бѣда то наша, что нѣтъ никакой возможности всѣхъ бездѣльниковъ, лѣнтяевъ сдѣлать тру-

жениками, всѣхъ неголяевъ—хорошими людьми. Много людей думали объ этомъ, многіе пытались заставить всѣхъ трудиться, однако въ концѣ концовъ отступались, ничего не могли сдѣлать, всѣ хлопоты пропадали даромъ.

Для оправданія передѣла земли, или, вѣрнѣе сказать, отнятія одними у другихъ указываютъ на бѣдствія, нищету малоземельныхъ. Нынѣ говорятъ „мало земли, не изъ чего, не у чего жить, работать“. Можно бы еще этому повѣрить, если бы бездѣльники и бѣдные были только среди малоземельныхъ. На дѣлѣ оказывается: среди многоземельныхъ ихъ не меньше. Есть у насъ такія мѣста, гдѣ земли много, земли хорошей, однако тамъ бѣдноты, голи не мало, полнымъ избыткомъ не довольствуются, земель своихъ путемъ не обрабатываютъ и вмѣсто того, чтобы жить въ достаткѣ, даже кормить другихъ малоземельныхъ своимъ хлѣбомъ, они сами голодаютъ, даже протягиваютъ руку за подаваніемъ, какъ къ правительству, такъ и къ обществу, и, если бы имъ не было подаванія, многимъ бы пришлось помереть съ голоду. Стало бытъ отъ чего хотѣть изъбавить и что дать, того никакъ нельзя ждать отъ передѣла земли. Вмѣсто обогащенія скорѣе нужно ждать разоренья. Прибавокъ земли, какой сулится многимъ передѣломъ, не пойдетъ въ прокъ; потому что на чужомъ несчастіи, а несчастіе это не минуемо при отобраніи одними у другихъ, нельзя устроить кому нибудь счастье и благополучіе. Кому неизвѣстно, „что воръ воруетъ не для прибыли, а для своей гибели“. „На обидчика прежде всего Богъ“. Хоть бы такой человѣкъ трудился съ зари до поздней ночи, хоть бы онъ не зналъ покою, отдыха ни днемъ ни ночью, когда не будетъ благословенія Божія изъ его трудовъ, отъ хозяйства пользы не будетъ. Какъ хорошо, старательно такой человѣкъ ни обратилъ бы поле, не пошлетъ Господь дождя, во „время хорошей погоды, все“ пронало.

Положимъ труженнику—пахарю безъ земли нечего дѣлать; но загляните въ любое село или деревню и вы вездѣ найдете при одинаковыхъ надѣлахъ, при одинаковомъ числѣ работниковъ, въ одномъ домѣ бѣдность, въ другомъ достатокъ. Труженники, бережливые трезвые живутъ хорошо. У нихъ и „хлѣба съ душу и денегъ съ нужу“. У лѣнивыхъ, безпечныхъ нѣтъ ничего. Видное дѣло, что тутъ бѣдность не отъ одной только земли. Мотовъ, лѣнтаевъ, пьяницъ не поправите, если имъ прибавите земли. Все равно, какъ

мочь кутила, не умѣющій беречь послѣдней копѣйки, не поправится, не разбогатеетъ, если ему дать сотни рублей. Отъ чего пьяница несетъ послѣднюю копѣйку въ кабакъ? Отъ чего лентяй не дорожитъ временемъ, изъ однодневнаго праздника по уставу церковному творить по своему усмотрѣнію недѣльный?

Житье въ достаткѣ не зависитъ только отъ того, что человѣкъ получилъ много. Иные получаютъ хорошее наслѣдство и черезъ нѣсколько времени всего лишаются, становятся нищими. Другіе напротивъ ни откуда ничего не получаютъ, живутъ сначала въ бѣдности, а потомъ богатеютъ. Отъ чего? Ни отъ чего болѣе, какъ отъ того, что „трудовая денжка обозъ гонитъ, а чужая т. е. не трудовая „карманъ жжетъ“, скоро проходитъ.

Легко сказать: ровнять землю. Ну землю поровняемъ, а дураковъ съ умными, труженниковъ съ бездѣльниками, пьяницъ съ трезвыми развѣ можно поровнять? А за дураками, бездѣльниками пьяницами кабакъ, онъ ровняетъ всѣхъ по своему.

Опять на сколько лѣтъ и какъ ровнять землю? Объ этомъ нужно всѣмъ столкнуться; а столкнуться-то и не придется. Одни скажутъ: подѣлить разъ на всегда, другіе на неопредѣленный срокъ, третьи на определенное время. Кого слушать? Всякій по своему правъ. Въ виду того, чтобы всякій „радѣлъ“ о своей землѣ, улучшалъ ее, надо бы дѣлить ее разъ на всегда, иначе не изъ чего хлопотать. Но для этого вмѣстѣ съ передѣломъ рука объ руку должно идти запрещеніе однимъ продавать, другимъ покупать. Если запретить продавать и покупать, то даже и тѣ, которые такъ сильно хотѣтъ передѣла, первые не пожелаютъ, откажутся отъ него. Та мила, та дорога вещь, какую можно распорядиться по своему. Чѣмъ нельзя распорядиться по своему, того хоть бы и не было, то даже постыло человѣку. Крѣпка тюрьма, ни поправки, ни перестройки, ни какихъ затратъ, ни хлопотъ, ни заботъ не требуетъ отъ того, кто въ ней сидитъ, однако всякій благодаритъ Бога, когда изъбавится отъ нея. Будь своя хата гнилая, плохая, скорѣе всякій домой пойдетъ, чѣмъ останется въ ней доживать свой вѣкъ. Въ виду же того, что семья можетъ прибавиться и убавиться, тамъ, гдѣ будетъ прибавокъ въ семьѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ опять не будетъ доставать хлѣба, а гдѣ убавится семья, тамъ будетъ лишняя земля. При сильномъ даже удобреніи, при всомъ стараніи и уходѣ за землею все таки есть мѣра

родимости ея, большой семьѣ не будетъ доставать хлѣба „съ малой земли“. Въ виду всего этого многіе потребуютъ подѣлить землю на короткій срокъ, за то короткій срокъ передѣла будетъ опасенъ тѣмъ, что всякій будетъ стараться съ земли поскорѣе взять побольше. Кому тогда охота будетъ удобрять? Удобрить землю надо потратиться; лишь потратишься, ее могутъ взять. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ заведенъ нынѣ частый передѣлъ общественной земли, земля выпалалась, хлѣба у всѣхъ стадо мало. При череполосицѣ, въ ожиданіи разверстанія, никто не удобряетъ земли, и ни у кого ничего нѣтъ.

Не легче будетъ согласиться всѣмъ въ томъ: по мужскимъ ли только душамъ дѣлить землю, или по числу дѣлковъ, какъ начали нынѣ требовать во многихъ обществахъ. Большинство теперь и слышать не хотятъ, чтобы давать землю по числу дѣлковъ; тоже будетъ, надо полагать, и тогда, и выйдетъ, ясное дѣло, отъ этого то, что у кого нѣтъ мужчинъ, много женщинъ, тотъ останется голодный, и за ту землю, какою будетъ владѣть, не сможетъ заплатить податей.

Скажутъ: какъ выгоднѣе, такъ и станутъ дѣлить. Хорошо бы такъ, если бы отъ слова до дѣла не было далеко. Да еще забывается при этомъ самое важное: многимъ ничего не можетъ быть выгоднѣе того, какъ сдѣлать такъ, какъ имъ хочется. А что кому хочется, то еще не всегда полезно и выгодно.

Еще труднѣе раздѣлить землю по достоинству, безобидно т. е. всякому дать и хорошей, и плохой земли, чтобы никто никому не завидовалъ. При передѣлѣ на хорошую землю у всѣхъ одинаковое право: кто вблизи живетъ и кто вдали. Въ одномъ полѣ земля разнится: идетъ полоса родимая, рядомъ съ ней много хуже, взять побольше мѣста, разницы еще болѣе. Наша напр. земля лучше сосѣдской, есть много лучше нашей. Хорошая десятина земли стоитъ пяти плохихъ, десятки десятипъ песковъ и болотъ не стоятъ одной хорошей. Какъ же заставить тогда многихъ остаться при пескахъ и болотахъ? Чѣмъ помѣшать имъ потянуться за хорошею землею? Не придется ли тогда каждому потянуться взять хорошей земли въ одномъ мѣстѣ, негодной въ другомъ? Если такъ будетъ разбросана земля, возможно ли будетъ хозяйничать? Ту землю, за какой наши отцы, дѣды ходили, весь свой вѣкъ пахали, путемъ не знаемъ, часто не догадываемся, гдѣ что посеять. Что же тогда-то будетъ? Скажутъ: можно приглядѣться. Да, можно бы приглядываться, если бы не захо-

дѣлось бы до тѣхъ поръ, пока приглядишься. А когда приглядишься, кромѣ путаницы, ничего не увидишь. Радости никому не будетъ, кромѣ развѣ кулаковъ и мірошдовъ, которые нынѣ ухитряются подобрать себѣ лучшую землю, а другимъ, особенно бѣднымъ, смиреннымъ и сиротамъ, даютъ самую плохую въ полѣ. Надѣяться на то, что кулаки, мірошды тогда переведутся—не дѣло. Годъ отъ году ихъ становится все больше и больше. Если они нынѣ тѣснятъ и обираютъ всѣхъ тамъ, гдѣ дѣло не такъ запутано, когда каждая ступня земли у всѣхъ на виду, то тогда кто и что имъ помѣшаетъ?

Дѣлить землю хотятъ по всѣмъ. Но всѣмъ ли нужна земля? не будетъ ли многимъ она въ тягость, вмѣсто радости не наживутъ ли горя многіе съ землею? Правда, наша страна земледѣльческая, все таки не всѣ же земледѣльцы. Много народу занято ремесломъ, промыслами, и сыты. Если земледѣліемъ давно у насъ занимаются люди и считаютъ его дѣломъ добрымъ, то и города съ промышленностію, ремеслами и другими занятіями не вчера только явились на свѣтъ Божій, населеніе ихъ тоже не считаетъ себя бездѣльниками. Городскіе жители скорѣе землю тяготятся только станутъ: имъ нужны скорѣе деньги, чѣмъ земля. А если однимъ понадобилась земля, имъ захотѣлось бы ее подѣлить и подѣлили бы, „то какъ отказать другимъ, когда они захотятъ подѣлить все“. Когда придется удовлетворять всѣхъ, затрудненій еще болѣе будетъ. Земля на виду у всѣхъ, ее не схоронишь, тогда какъ другое богатство можно не показать. Рассчитывать на то, что всѣ покажутъ свое богатство, значить не знать людей. Какъ же быть? Остается одно: пусть продатутъ они землю. Если одни продадутъ, другіе купятъ, въ такомъ случаѣ на другой день послѣ передѣла будетъ тоже, что нынѣ у однихъ много будетъ, у другихъ либо мало, либо ничего не останется. Желанное равеніе не проживетъ дня, будетъ похоронено. А не продать многимъ, некуда будетъ дѣвать землю. Обрабатывать и они не станутъ, многіе даже не умѣютъ, а подати должны будутъ платить въ казну. Государству деньги нужны постоянно для уплаты жалованья служащимъ, для прокормленія войска и на другія надобности.

Не говорю уже объ тѣхъ тысячахъ народа русскаго, которые живутъ скотоводствомъ, охотою, рыбною ловлею, которыхъ передѣлъ земли поставитъ въ безвыходное положеніе, отниметъ возможность заниматься своимъ дѣломъ, оставить безъ куска хлѣба.

Наконецъ, если допустить несправедливый раздѣлъ земли—у однихъ ее насильно отнять, а другимъ навязать ее, можно остановить тогда всякаго, кто захотѣлъ у кого чтонибудь взять? Ты выѣхалъ въ поле, приладилъ себѣ соху, почему тогда бездѣльнику не подойти тебѣ, взять у тебя твою прилаженную, а отъдать тебѣ свою, никуда не годную? Или ты наприм. трудами скопилъ чтонибудь себѣ, семьѣ про черный день, почему тогда не явиться къ тебѣ какомунибудь моту подѣлать съ тобою все, чтобы промотать легко добытое, и такъ далѣе во всемъ.

Надо впередъ отказаться отъ здраваго смысла, быть злодѣемъ себѣ и другимъ, чтобы ждаты чегонибудь путнаго отъ передѣла земли. Кромѣ разора страшнаго, непоправимаго ничѣмъ несчастія, никто ничего не жди себѣ отъ передѣла. Я самъ по себѣ верхка собственной земли не имѣю, кромѣ развѣ нѣсколькихъ горстей, которыми засыплють меня, когда судить мнѣ Господь умереть. Стало быть мнѣ нечего бы терять отъ передѣла, пришлось бы даже получить чтонибудь; однако же я счелъ бы самыми несчастными днями моей жизни, еслибы пришлось переживать таковыя; а для своей родины, для народа, который вскормилъ, вспоилъ меня самъ, не допывая, не добдая, который потратился изъ послѣдняго на мое образованіе, оставался самъ „темнымъ“, такіе дни я счелъ бы кауномъ его гибели.

На руку это дѣло только тѣмъ „пропащимъ“ людямъ, какихъ нынѣ въ несчастію становится все больше и больше, которые не хотятъ жить честнымъ трудомъ, которые такъ избаловались, что, во чтобы то ни стало, стараются избавиться отъ работы на полѣ за сохой, въ лугу за косой, которые думаютъ пожить на чужой счетъ, нехотятъ искать счастья благополучія въ самихъ себѣ, опереться на самихъ себя, бороться съ препятствіями, переносить неудебства и лишения съ мужествомъ и терпѣніемъ, которыхъ манитъ мысль сразу изъ бѣдника стать богачемъ, которые бѣгутъ съ поля въ кабакъ, сдаютъ послѣднюю землю за безцѣнокъ и проматываютъ то послѣднее, безъ чего завтра нельзя жить ни имъ, ни семьѣ, которые въ концѣ концовъ, накопивши за собою недоимки, мѣшаютъ хозяйственнымъ улучшеніямъ, которые подъ предлогомъ заработковъ бѣгутъ за тысячи верстъ въ города, а на самомъ дѣлѣ, чтобы избавиться отъ труда кормить семью, гдѣ ихъ т. е. въ городахъ—то завѣтная мысль пожить на счетъ другаго еще болѣе распаляется въ компаніи такихъ же собутыльниковъ и тѣхъ злонамѣренныхъ людей,

страшная рука которыхъ недавно отняла у насъ жизнь великаго благодѣтеля народа—Царя-Освободителя и дума завѣтная которыхъ произвестъ смуту, для которыхъ нѣтъ ничего на свѣтѣ дорогаго, святаго, которымъ не по душѣ мирный трудъ, которые готовы залить весь міръ кровью, все перековеркать, изломать, которымъ постыло благополучіе и счастье людское, которые подъ видомъ желанія добра народу цѣлуютъ его Гудинымъ лобзаніемъ, которые видятъ въ человѣкѣ не разумное Божіе созданіе, а то же, что и скотовъ, только болѣе смышленнхъ, которые потеряли стыдъ, совѣсть и вѣру въ Бога, которые правоту своихъ бредней охотнѣе доказываютъ ножемъ, чѣмъ терпѣливими, разумными рѣчами и дѣломъ. Вотъ кто часто стоитъ за спиною простецовъ, говорящихъ и ожидающихъ того, отъ чего избави Богъ лихаго лиходѣя, вотъ кто дуется въ уши заманчивыя слова о передѣлѣ земли!

Не передѣломъ земли, православи., не грабежомъ и насиліемъ нужно стараться облегчить нужду людскую, а честнымъ трудомъ, правдою и законными средствами. Будетъ въ людяхъ правда, Богъ никогда не отступится работа не будетъ тратиться зря, никто не останется одинокимъ въ войнѣ съ нуждою. Усилиями многихъ одолѣется то, что не подъ силу одному; безъ передѣла, законнымъ путемъ доставать будетъ себѣ каждый земли, сколько понадобится. Гдѣ много народу, а земли мало, тамъ часть убавится черезъ переселеніе. Кто останется на старомъ мѣстѣ, тому земли прибавится, жить придется просторнѣе; кто переселится, тому правительство отведетъ земли, сколько нужно. У насъ много пустуетъ земель зря, ждуть только рукъ. Туда идти, тамъ работать указываетъ Царь нашъ, который въ землѣ русской всегда думалъ и думаетъ о нуждѣ крестьянской и на котораго всегда привыкъ располагаться народъ. А гдѣ есть возможность прикупить земли, не зѣвать, прикупать, не доводить до того, чтобы купилъ ее какойнибудь кулакъ, чтобы „за отръски“ заставлялъ работать на себя, чтобы самому сначала выжать сокъ изъ земли, а потомъ отлавать ее крестьянину. Къ тому же въ покупке земли народу нынѣ протягиваетъ руку помощи правительство ссудою денегъ. При покупке нечего ждаты того, что нечего-де тратиться, „земля и такъ будетъ наша“, а всемъ міромъ, за круговую порукою, изъ всей мочи стараться приобрѣтать; а самое главное: своихъ полей не бросать, земли не истощать, въ надеждѣ получить другую.

Лучше держись крѣпче за свое, удобрай, сѣть всегда будешь. Поля наши будутъ тогда славиться буйными хлѣбами: кормить не поле, а нива. (Рук. для С. П.).

Священникъ *И. Граціанскій*.

Старая Рязань.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О прибытіи въ С.-Петербургъ Ихъ Императорскихъ Величествъ „Прав. Вѣст.“ передаетъ: тотчасъ по прибытіи, Ихъ Величества прослѣдовали въ Казанскій соборъ, у котораго, кромѣ массы публики, находились воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Всѣ они пѣли народный гимнъ, который сливался со звуками военной музыки и радостными кликами народа. Площадь предъ Казанскимъ соборомъ была усыпана цвѣтами. Предъ входомъ въ соборъ Государь Императоръ и Государыня Императрица были встрѣчены Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ, привѣтствовавшимъ Ихъ Величества слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій Богомъ вѣнчанный.

Великій Государь Императоръ!

„Да будетъ благословенъ радостный день пришествия Твоего въ престольный градъ Твой, съ молитвой въ душѣ, съ любовью въ сердцѣ, со свѣтлыми надеждами ожидавшій Тебя, какъ Ангела мира и благоволенія Божія.

„Невозможно изобразить восторгъ этой преданности громадной семьи, когда вѣсть о совершившемся вѣнчаніи Твоемъ съ быстротой молніи озарила собравшихся во храмахъ Господнихъ и благоговѣнно ожидавшихъ желанной минуты, чтобы вознести благодареніе Господу, благословившему Царя и Царство. Но радость наша еще усугубилась, когда Вѣнчанный Помазанныкъ, по принятіи благодати вышняго освященія, первымъ дѣломъ Своимъ положилъ увѣнчать дѣло предковъ Своихъ и совершить освященіе знаменательнаго храма во имя Христа Спасителя. Въ этомъ сближеніи великихъ событій вѣра указываетъ намъ повтореніе даннаго царю Израильскому завѣта: *Той созиждетъ домъ имени Моему*, и соединенное съ нимъ обѣтованіе: *И управлю престолъ его до вѣка. Азъ буду ему во Отца, той будетъ мнѣ въ сына* (2 Цар. VII, 13—14).

„И нынѣ Господи Боже утверди на вѣки слово Твое на Вѣнчаннымъ Помазаннымъ Твоемъ и Августѣйшемъ Домѣ Его, да *веселится Царь*

милостію и силою твоею и сынове Россіи да радуются о Царѣ своемъ. Ангеломъ Своимъ заповѣды сохранять Его на всѣхъ путяхъ Его, и Духъ Твой Владычный да пребудетъ на Немъ выну.

„Завѣтъ Господень святъ. Да будетъ въ немъ Посредницей и Ходатайницей Пречистая Матерь Его, къ заступленію Которой, вмѣстѣ съ Тобой, прибѣгаетъ вѣрный народъ Твой.“

Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица приложились ко кресту и вошли въ соборъ. За Ихъ Величествами слѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, ѣхавшіе въ экипажѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Датскимъ Вальдемаромъ. Послѣ краткаго молебствія, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались ко св. иконамъ. Изъ Казанскаго собора Государь Императоръ и Государыня Императрица прослѣдовали на Дворцовую набережную и черезъ Троицскій мостъ въ Петроавловскій соборъ.

— По словамъ „Зари“, въ настоящемъ году въ кievской духовной Академіи оканчиваютъ курсъ 42 человекъ. Изъ нихъ одинъ иностранецъ, болгарскій архимандритъ Евѣимій, былъ только допущенъ на четвертый курсъ, не имѣя на то права по своимъ успѣхамъ, и выпущенъ лишь съ званіемъ студента академіи. Изъ остальныхъ воспитанниковъ 39 человекъ окончили курсъ магистрантами, и одинъ изъ нихъ уже представилъ магистерскую диссертацию, и 2 человекъ — кандидатами.

— Предоставленіе правъ раскольникамъ, о которомъ такъ много говорилось и писалось и которое теперь приведено въ осуществленіе, вызвало живѣйшую радость между раскольниками; по свѣдѣніямъ газетъ, они предполагаютъ ознаменовать это событіе сооруженіемъ „Александровскаго“ дома призрѣнія. Едва ли кто можетъ предугадать, какими результатами обнаружится этотъ актъ гуманности правительства на судьбахъ православія и раскола. Ясно одно, что имъ измѣнены условія существованія православной противораскольнической миссіи; будемъ надѣяться, что измѣнены къ лучшему. Оправданія надеждъ ожидаемъ отъ будущаго.

— Въ Нов. Вр. пишутъ: 15 мая, въ день Священнаго Коронаванія, у телеграфиста Сарабузской станціи, дозово-севастопольской желѣзной дороги, родилась дочь. Обрадованный прибавленіемъ семейства отецъ, сидя въ аппаратной станціи, послалъ въ Москву Ихъ Величествамъ телеграмму такого приблизительно содер-

жанія: „Поздравляю Тебя Государь съ Царицею, съ днем Священнаго Вѣнчанія на царство. Въ ознаменованіе для меня этого дня, всеподданнѣйше прошу оказать Вашему вѣрноподданному милость быть воспріемникомъ родившейся у меня утромъ 15 мая дочери.“ Менѣе чѣмъ черезъ часъ получилась отвѣтная телеграмма, извѣщающая счастливаго отца объ оказанной ему Ихъ Величествами милости и о пособіи въ 2000 руб.; губернаторъ-же получилъ другую телеграмму, повелѣвающую ему быть воспріемникомъ дочери телеграфиста Сарабузской станціи, вмѣсто Ихъ Величествъ, съ тѣмъ чтобы по метрической записи воспріемниками были зачтены Ихъ Императорскія Величества. Вѣсть эта быстро разнеслась по Симферополю и народъ благоговѣль предъ оказанной Царемъ милостію, свидѣтельствующей о любви его къ Своему народу.

— 26 іюня Тихвинъ, какъ сообщаетъ „Новое Время“, будетъ праздновать день 500-лѣтія явленія чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери. Комиссія, избранная жителями г. Тихвина изъ всѣхъ сословій, подъ предсѣдательствомъ городского головы, выработала слѣдующее: 1) поручить Тихвинскому городскому головѣ В. С. Нагольскому о высокаторжественномъ днѣ празднованія объявить въ газетахъ; 2) всеподданнѣйше просить чрезъ особую депутацію высокой милости—почтить день празднованія личнымъ присутвіемъ Его Императорскаго Величества; 3) просить о томъ же Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора; 4) въ случаѣ прибытія Государя Императора, поднести Его Императорскому Величеству при вѣздѣ въ городъ хлѣбъ-соль на блюдѣ и солонкѣ изъ дерева мѣстнаго произрастанія; 5) ходатайствовать о разрѣшеніи въ день празднованія вынести святую чудотворную икону Божіей Матери на площадь города, гдѣ и отслужить молебствіе. Перенесеніе иконы сопровождается торжественнымъ крестнымъ ходомъ; 6) въ память дня 500-лѣтія, для распространенія въ народѣ подробныхъ свѣдѣній о явленіи и чудесахъ св. иконы Тихвинской Божіей матери, ко дню торжества для бесплатной раздачи отпечатать 3000 экземпляровъ образа Тихвинской Божіей Матери и 3000 экземпляровъ книжки „Сказаніе о чудесахъ иконы“; 7) въ продолженіе пѣлаго дня празднованія производить звонъ во всѣ колокола, городъ убрать флагами, а вечеромъ Соборную площадь и Богородицкую улицу иллюминировать; 8) открыть подписку на добровольныя пожертвованія для составленія капитала съ благотворительною цѣлью и

наименовать его: „капиталомъ въ память 500-лѣтняго празднованія явленія чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери“. Собранный капиталъ хранить вѣчно и безъ употребленія, хотя бы и временно, на пѣли чуждыя благотворенію. Половину процентовъ съ него отчислять ежегодно на приращеніе основнаго капитала, а другую расходовать на благотвореніе 26-го іюня, въ день празднованія явленія чудотворной иконы Божіей Матери.

— Въ газетахъ уже нѣсколько разъ появлялись отрывочныя сообщенія о ходѣ работъ кохановской комиссіи. Отрывочность этихъ сообщеній обуславливалась, въ значительной мѣрѣ, нѣкоторыми разногласіями, возникавшими въ средѣ самого „совѣщанія“ и исключавшими возможность установленія не только подробностей, но и общихъ принциповъ, положенныхъ въ ихъ основаніе.

Въ настоящее время какъ передаютъ „Новости“, не только работы „особаго совѣщанія“ по пересмотру выработанныхъ имъ еще весною минувшаго года предположенія закончены, но и самые результаты этого пересмотра формулированы относительно большей части отраслей управленія съ видѣ ряда отдѣльныхъ „Положеній.“ Согласно выработаннымъ „Положеніямъ“ и журналамъ весеннихъ засѣданій, „особаго совѣщанія“, проектируемая организація управленія представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Сельская земельная община, какъ институтъ гражданскаго, а не административнаго права, остается безъ измѣненія.

Сельское общество, какъ мельчайшая единица самоуправленія, теряетъ характеръ *сословной группы* и обращается въ единицу *бессословную* или, собственнорѣчиво говоря, *территориальную*. Землевладѣльцы всѣхъ сословій, не входящіе теперь въ составъ сельскихъ обществъ, или образуютъ изъ себя отдѣльныя сельскія общества, или приписываются къ обществамъ уже существующимъ.

Въ этомъ уничтоженіи сословнаго характера сельскаго общества нельзя не привѣтствовать весьма рѣшительнаго шага къ введенію въ организацію нашего государственнаго управленія принципа бессословности, хотя, съ другой стороны, не лишено, можетъ быть, основанія опасеніе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильный землевладѣлецъ, держащій окружающее его населеніе въ экономической зависимости отъ себя, вступитъ въ сельское общество не какъ равноправный однообщественникъ, а какъ патронъ.

Сверхъ существующихъ органовъ сельскаго управленія, комиссія проектируетъ учрежденіе третейскаго сельскаго суда изъ выборныхъ стариковъ.

Учрежденіе это, къ которому тяжущіеся могутъ обращаться по обоюдному соглашенію и рѣшенія котораго обязательны, ничѣмъ, по существу, не отличается отъ допускаемыхъ, вообще нашимъ закономъ третейскихъ судовъ, такъ что упоминаніе о подобномъ крестьянскомъ судѣ является, пожалуй, юридическомъ плеоназмомъ.

Промежуточной инстанціей между сельскимъ и уѣзднымъ управленіемъ является управленіе волостное. Въ виду указаннаго выше преобразованія состава сельскихъ обществъ, волость въ проектахъ комиссіи является первоначальною единицею территоріальнаго подраздѣленія уѣзда. Согласно положенію о крестьянахъ, въ виду сословнаго характера волости, въ составъ волостной территоріи входили лишь земли приписаннаго къ сельскимъ обществамъ населенія. Волость представляла изъ себя первоначально „соединеніе сельскихъ обществъ“ крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ, затѣмъ крестьянъ прочихъ категорій и, лишь съ возложеніемъ на волость нѣкоторыхъ общесословныхъ обязанностей (по воинской повинности и др.), къ составу волостнаго правленія можно было причислить и землевладѣльцевъ не крестьянскаго сословія. При этомъ, однакожъ, вопросъ о принадлежности частныхъ земель, въ особенности, черезполосныхъ владѣній къ той или другой волости, не имѣя существеннаго значенія при неучастіи частныхъ владѣльцевъ въ волостныхъ налогахъ, разрѣшался юридически опредѣленнымъ образомъ. Волостное управленіе подлежитъ, согласно проектамъ комиссіи, коренному преобразованію.

Волость совершенно теряетъ свое значеніе, какъ единица выборнаго самоуправленія. Нынѣ существующіе органы волостнаго управленія: волостной сходъ, выборный старшина, писарь—подлежатъ упраздненію; волостной судъ подлежитъ преобразованію; главнымъ образомъ, въ смыслѣ перенесенія кассационной инстанціи изъ крестьянскаго присутствія въ мировую сѣздь. По проекту комиссіи, волость представляетъ такое же административное отдѣленіе уѣзда, какимъ нынѣ является полицейскій станъ, съ тою лишь разницею, что дѣленіе это будетъ нѣсколько мельче. Проектируемая организація волостнаго управленія представляетъ собою не болѣе, какъ снимокъ съ существующей организаціи „становой квартиры“, такъ что сущность предполагаемой волостной реформы можно бы формулировать слѣ-

дующимъ образомъ: выборные органы волостнаго самоуправления, включая и волостной сходъ, подлежатъ упраздненію; обязанности по управленію волостью распредѣляются между становымъ приставомъ и *волостелемъ*; управленіе волостеля по организаціи тождественно съ учрежденіемъ нынѣшней становой квартиры.

Рѣзкой и точной границы между компетенціей двухъ упомянутыхъ органовъ провести нельзя; можно лишь сказать, вообще, что волостель вѣдаетъ, по преимуществу, дѣла полиціи благосостоянія, а за становымъ приставомъ остаются, по преимуществу, дѣла полиціи безопасности.

Ближайшими исполнителями предначертаній волостеля являются сельскіе старосты, ему непосредственно подчиненные; исполнителями предписаній и порученій становаго пристава являются нѣшіе урядники (конные упраздняются) или, какъ они названы въ проектахъ комиссіи, *сотскіе*, получающіе содержаніе изъ казны (на содержаніе сотскихъ идетъ, между прочимъ, и вся сумма, нынѣ отпускаемая на содержаніе конныхъ урядниковъ).

Къ особенностямъ полицейской организаціи, отличающимъ ее отъ организаціи волостельской, относится еще право каждаго *владѣльца* имѣть своего сотскаго и своего становаго, который хотя и обязанъ повиноваться предписаніямъ уѣзнаго начальника полиціи, но, получая жалованіе лишь до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ уплачиваетъ на это деньги въ казну, конечно, находится въ полной матеріальной зависимости отъ своего владѣльца.

Въ проектахъ комиссіи нѣтъ никакихъ указаній на то, что упомянутый полицейскій органъ (становой или сотскій), хотя не подчиненный номинально своему владѣльцу, но находящійся отъ него въ полной матеріальной зависимости, имѣетъ меньшія права, чѣмъ прочіе полицейскіе чины, слѣдовательно, въ предѣлахъ уѣзда будутъ дѣйствовать собственно не два, а три органа власти. Именно: волостное управленіе, общая полиція и полиція „владѣльская“. Мы употребили терминъ „владѣльская“ потому, что право имѣть своихъ сотскихъ и становыхъ комиссія предоставляетъ не каждому обывателю, а лишь „*владѣльцамъ*“

Въ проектахъ, къ сожалѣнію, не объяснено точнѣе, что, именно, слѣдуетъ подразумѣвать подъ словомъ владѣлецъ, но, по всей вѣроятности, имѣются въ виду владѣльцы недвижимой собственности, такъ какъ если-бы владѣніе движимой собственностью давало такое-же право, то можно было-бы слово „владѣлецъ“ замѣнить болѣе яснымъ терминомъ „обыватель“.

— Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей, особенно живущихъ на селахъ, на слѣдующій весьма замѣчательный фактъ, передаваемый газетой *Сибирь*. Газета эта сообщаетъ, что крестьяне одной волости Иркутской губерніи, кирепскаго уѣзда, постановили приговоромъ употребить общественный капиталъ на покупку общественнаго хлѣба и соли. По раздѣлкѣ общественный хлѣбъ обошелся въ продажѣ по 2 руб. пудъ, а торговцы продавали его отъ 3 р. до 3 р. 50 к.; соль у общества продается по 1 р. 80 к. пудъ, а у торговцевъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. Замѣчательно, что, несмотря на такое пониженіе цѣнъ, оборотъ для общества былъ такъ выгоденъ, что полученъ не малый барышъ, который и присоединенъ къ общественному капиталу, чтобы постепенно расширить свои операціи. Считаютъ, что у населенія сохранялось уже до 15000 руб., которые шли прежде въ торговцамъ и скупщикамъ. Намъ кажется, что осуществленіе этой мысли, т. е. употребленіе общественнаго капитала, на заготовленіе необходимыхъ въ сельскомъ быту предметовъ и принадлежностей для продажи ихъ въ волостяхъ членами этихъ волостей могло-бы сопровождаться весьма практическими и благотворными послѣдствіями для всего сельскаго населенія. Особенно это надобно сказать о народонаселеніи Южной Россіи, гдѣ сельскій людъ рѣшительно все необходимое ему покупаетъ у мелкихъ барышниковъ евреевъ въ три дорога, между тѣмъ какъ тѣмъ-же евреямъ продаетъ въ нуждѣ свои произведенія и продукты за безцѣнокъ. Было-бы весьма практично и выгодно, чтобы селянинъ могъ въ своей-же волости не только дешево, безъ лишнихъ барышническихъ приплатъ, покупать необходимые для него предметы, но и продавать свои произведенія и продукты по дѣйствительной ихъ стоимости, не вынуждаясь крайностію отдавать ихъ и еврейскимъ и не еврейскимъ скупщикамъ почти даромъ. Конечно подобныя операціи — или лучше — коопераціи купли и продажи въ волостяхъ могли-бы открываться только постепенно, т. е., придерживаясь строго постепенности въ переходѣ отъ болѣе необходимыхъ въ сельскомъ быту предметовъ, напр. хлѣба и соли, къ менѣе необходимымъ, напр. деревенскому холсту или другимъ мѣстнымъ произведеніямъ и издѣліямъ, и должны были-бы стоять въ строгомъ соотвѣтствіи съ мѣстными потребностями и, главнымъ образомъ, съ развитіемъ общественнаго капитала; но только такимъ образомъ сельское народонаселеніе, особенно Юга Россіи, могло-бы освободиться отъ излишнихъ приплатъ

или убыточныхъ продажъ въ пользу разнаго рода мелкихъ торговцевъ и скупщиковъ. Намъ кажется, что въ осуществленіи этой мысли, т. е., въ коопераціи сельскихъ производителей и потребителей можно находить самое практическое и самое вѣрное рѣшеніе столь неудоборѣшимаго южно-русскаго еврейскаго вопроса.

О В ъ Я В Л Е Н І Я

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ

Дениса Ивановича ПРѢСНОВА,

ВЪ МОСКВѢ,

существуетъ съ 1841 года.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

на Никольской улицѣ, въ домѣ Бостанджого,

ВЪ МОСКВѢ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

на Московскои улицѣ, въ д. бывш. Степанова,

въ Ростовѣ на Дону.

на углу Университетской улицы,

въ Харьковѣ.

Торговля производится въ слѣдующихъ ярмаркахъ: въ Полтавѣ на Ильинской, въ Харьковѣ на Успенской, Покровской и Крѣщенской, въ Таганрогѣ на Успенской, въ Сумахъ на Введенской, въ Ромнахъ на Масленской и Вознесенской, въ Ростовѣ на Дону Рождест. Богородиц., въ Новочеркасскѣ на Воздвиженской, въ Елизаветградѣ на Георгіевской и Екатеринославлѣ на Петропавловской.

Имѣется большой выборъ книгъ для народнаго образованія, и для распространенія грамотности въ народѣ.

Высылаются всѣ вообще книги, гдѣ и къмъ бы то нибыло опубликованныя съ всевозможною скоростію и аккуратностію.

Лица постоянно адресующіяся, а равно казенныя и частныя учебныя заведенія и библіотеки, при выпискѣ книгъ пользуются особыми преимуществами.

Проекты и смѣты на постройку каменныхъ и деревянныхъ церквей, а равно на перестройку и увеличеніе существующихъ храмовъ, составляетъ Инженеръ-Архитекторъ **С. Ф. ЕВЕРОВСКІЙ.**

Письменные заявленія, на которыя отвѣчаетъ немедленно, просить адресовать: въ г. Саратовъ, на углу улицъ Царицынской и Вольской, домъ № 59, бель-этажъ.

Редакторъ, протоіерей **М. Соколовъ.**

Редакторъ-сотрудникъ свящ. **Л. Владыкинъ.**